

Вытошнившись до конца, Сяо Янь наконец почувствовал себя намного лучше.

Его бесконечно вращавшийся перед глазами мир наконец-то пришёл в фокус. Медленно повернувшись, он уперся руками в перегородку, чтобы не рухнуть на пол. А стоявший перед ним мужчина с бесстрастным лицом, точёными чертами и манящими, туманными ресницами оказался не кто иной, как Хайн Бёртон.

Разумеется, такое могло мерещиться Сяо Яню только тогда, когда он был пьян.

— ...Полковник...

В тот самый момент рука мужчины протянулась вперёд, упёрлась в стену рядом с его головой и прижала его к перегородке.

Сяо Янь опешил. Что случилось? Неужели его стошнило так некстати, что капли случайно попали на Хайна? Его теперь что, изобьют?

Протянутая рука Хайна коснулась щеки Сяо Яня, его слегка отвернутое лицо и чуть опущенные ресницы — всё это казалось совершенно невероятным. До тех пор, пока его губы не прижались к нему, и когда его язык раздвинул верхнюю губу Сяо Яня, мир внезапно перевернулся с ног на голову.

Столь нежный поцелуй, язык партнера медленно скользнул в рот Сяо Яня, а затем последовало легкое, бесконечное в своем продолжении сосание. Тело Сяо Яня начало медленно сползать вниз, колено мужчины вклинилось между его ног, поднимаясь выше по голени и легонько тереть о то место, которое уже отреагировало на происходящее.

— Тебе пора возвращаться и отдыхать.

Леденящий голос мгновенно расколол мир на две не связанные друг с другом части. Сяо Янь с внезапным испугом осознал, что Хайн по-прежнему стоит прямо перед ним, а его руки безвольно опущены вдоль тела.

А этот поцелуй... чистейшая галлюцинация.

Сяо Янь моргнул и мысленно выругался.

О боже мой! Это уже не первый раз! Он сам нарывается на неприятности! С чего вдруг у него возникают галлюцинации с участием Хайна Бёртона?!

Неужели это побочный эффект от того, что он попробовал чужую слюну? Он знал, что в слюне Хайна содержался вирус Икс, но ведь тот кусок травы, что мужчина засунул ему в рот тогда,

должен был уже давным-давно метаболизироваться! К тому же, даже если вирус Икс заставлял его предаваться фантазиям подобного рода, почему объектом его фантазий каждый раз становилась не Лили, а Хайн Бёртон?!

В этот момент коммуникатор на запястье Хайна завибрировал. Стоило ему слегка коснуться экрана, как всплыла голограмма, на которой отобразился офицер связи.

— Полковник Бёртон, результаты допроса мозга Мэнсена уже готовы.

При упоминании Мэнсена смутное сознание Сяо Яня внезапно испытало облегчение.

В его сердце жило не дающее покоя недоумение, и даже во сне он бесчисленное количество раз размышлял о том, что же заставило Мэнсена предать Шарль, и какой именно наживкой организация «Всплеск» заманила его в свои сети?

Если бы он не получил ответ, Сяо Янь продолжал бы бесконечно ломать над этим голову. Он даже ловил себя на мысли: а что, если однажды он сам соблазнится точно такой же причиной?

Стоявший перед ним мужчина повернулся и отключил голограмму.

— Отряд дознания извлек ответ из мозга Мэнсена, — его голос звучал совершенно спокойно, так, словно делиться подобной секретной информацией было само собой разумеющимся.

— А, что? — Сяо Янь знал, что не имеет права спрашивать, но всё же задал вопрос.

— Организация «Всплеск» использовала вечную жизнь в качестве приманки, чтобы заставить генерал-майора Мэнсена перейти на их сторону, а также задействовала его самого как приманку, чтобы заманить элиту из отряда специальных задач в тот подвал. Это было его испытанием для вступления во «Всплеск»: если бы мы все погибли, его испытание считалось бы пройденным.

В тоне Хайна не было ни малейшего намека на эмоциональные колебания, звучал он словно отрывок из записи на патефоне.

— Вечная жизнь? — Сяо Янь моргнул. — В этом мире... не может быть вечной жизни...

Лицо Хайна слегка повернулось, и в мгновение переливающегося света и тени оно приковало взгляд Сяо Яня, заставляя его падать всё глубже.

— Не может быть «вечной жизни», или вечная жизнь просто под запретом?

Хотя разговор о профессоре Мэнсене только что подошел к концу, Хайн подкинул Сяо Яню новую загадку.

— Всё, что касается Мэнсена, — государственная тайна.

Произнеся это, Хайн развернулся и ушел.

Однако Сяо Янь был совершенно озадачен: если это государственная тайна, то зачем рассказывать ее ему?

— Твой мозг должен быть занят размышлениями о более осмысленных вещах.

Его голос был ровным, в нем сквозили лишь логика и рациональность.

Но Сяо Янь растерялся: неужели Хайну есть дело до того, о чем он размышляет?

Завтра можно будет проспать целый день. Сяо Янь достал свой терминал, вошел в чат Центральной академии наук и отыскал свою старую знакомую Кэсси. Он знал, что если не свяжется с ней прямо сейчас, она будет волноваться до смерти.

— Подонок! Ты всё еще жив!

Стоило Сяо Яню появиться в сети, как от собеседницы повеяло изрядной долей агрессии.

— Прошу прощения, я всё еще жив, — Сяо Янь поджал губы и поскреб указательным пальцем подбородок. Это движение должно было воссоздать его объемный образ в голове у собеседницы.

— Хм! Я слышала, ты даже участвовал в операции по спасению профессора Мэнсена, а потом дошли слухи, что профессор Мэнсен мертв! Даже такой человек, как Хайн Бёртон, не смог его спасти... С чем же вы, черт возьми, столкнулись?!

— Зомби, — Сяо Янь легко усмехнулся, он не мог рассказать Кэсси истинную правду.

— Да как это могли быть просто зомби?! Будь там только зомби, я ни за что не поверю, что Хайн Бёртон смог принести назад лишь голову профессора Мэнсена! Ах... ах... как же мне хочется попасть в отряд криминалистических расследований и посмотреть, что вообще творится в голове у профессора Мэнсена!

— Ха... ладно, еще был киллер из организации «Всплеск».

— О боже мой! Ты столкнулся лицом к лицу с киллером из «Всплеска»?! Ты в порядке, парень?
— на лице Кэсси отразилось сильнейшее беспокойство, отчего Сяо Янь самодовольно улыбнулся.

— Мало того, что в порядке, я еще и снес одному из них голову из табельного оружия.

Кэсси тяжело вздохнула:

— Сяо Янь, неужели ты не можешь поесть, если не соврешь?

Что ж, он понимал: пока она не увидит всё своими глазами, даже она сама не поверит в эту истину. Но у него действительно был вопрос, который он хотел задать Кэсси.

— Эй... ты эксперт по изучению вируса Икс, я хотел спросить: если я случайно проглотил вирус Икс какого-то спецназовца, стану ли я... ну... испытывать... фантазии... по отношению к этому человеку? — с трудом выдавил из себя Сяо Янь.

Он не мог подскочить к другим исследователям вируса Икс и задать такой вопрос, кроме как обратиться к своей подруге. Он уже трижды предавался неподобающим фантазиям о Хайне Бёртоне: первый раз — после того, как уснул под музыку, второй — в ветрозащитной пещере, а самый недавний — прямо в туалете.

Подобные фантазии были слишком ненормальными и слишком опасными.

— Ась? — Кэсси изобразила удивление, но тут же стала серьезной. — Каким путем произошло то самое поглощение, о котором ты говоришь? Поцелуй или кувырки в постели? Чего? Ты закрутил шашни с какой-то женщиной-спецназовцем? Сяо Янь, если тебе дорога жизнь, предупреждаю: завязывай с этим как можно скорее! От вируса Икс развивается зависимость! К тому же обычный человек физически не способен выдержать силу спецназовца во время потери контроля!

То, что Кэсси приняла Хайна за какую-то женщину-спецназовца, позволило Сяо Яню немного расслабиться — в конце концов, женщина-спецназовец по крайней мере была женщиной.

— ...Да, она... очень привлекательна... Не волнуйся, до этого этапа у нас еще не дошло. — Сяо Янь всё еще не привык лгать Кэсси. Обычно она с легкостью раскусывала его ложь, потому что они слишком хорошо друг друга знали.

— Этот этап вообще под запретом! — тон Кэсси стал строгим.

— Я знаю! Я знаю! Я просто хочу разобраться, если я целовался с ней... ну понимаешь... попробовал капельку ее слюны... неужели это заставляет меня фантазировать о ней? И если это так, как мне избавиться от таких фантазий?

— ...Она сейчас перед тобой? — Кэсси приложила руку к голове и шумно выдохнула.

— Иногда да... а иногда нет...

— Слушай, если она перед тобой, и у тебя возникают некие фантазии, это потому, что она испытывает к тебе вожделение, а вирус Икс ускоряет выработку гормонов в организме, которые распространяются по воздуху и проникают в твоё тело, вызывая у тебя... так называемые симптомы фантазии.

— ...А если её нет передо мной? — он вспомнил, как после того пробуждения во сне видел Хайна, и как сильно смутился, когда откинул одеяло. Был ли тот сон простым сновидением или следствием чужого влияния?

— Либо ты хочешь переспать с ней, либо она вторглась в твой мозг, — Кэсси беспомощно пожала плечами. — Сяо Янь, тебе нужно завязать с этим как можно раньше. Я не хочу однажды лично проводить тебе вскрытие.

Сяо Янь рассмеялся:

— Этот день никогда не настанет!

Он никогда и помыслить не мог о том, чтобы вступить в интимную связь с Хайном, ведь его заветной мечтой были такие красавицы, как Лили. А у Хайна тем более не было причин вторгаться в его мозг, хотя Сяо Янь и был твердо уверен, что тот являлся экспертом в подобных делах.

Внезапно заметив, что на другом конце кровати кто-то сидит, он машинально стер с лица все эмоции.

— Сяо Янь! Ты идиот! Чего ты замолчал?

Связь с Кэсси оборвалась.

Сидевший на краю кровати мужчина оперся левым коленом о матрас и подался к Сяо Яню. Его приподнятый подбородок и чуть опущенные веки излучали строгую, но смертоносную сексуальность.

Сяо Янь инстинктивно отпрянул назад.

— Полковник... Бёртон...

Почему он оказался в его комнате?

Если тот вошел, то почему он сам не услышал ни малейшего звука?

Хайн приближался шаг за шагом, и его прекрасное лицо четко запечатлелось в глазах Сяо Яня.

Это было самое незабываемое зрелище из всех, что ему доводилось видеть.

— Полковник, скажите...

Сяо Янь не успел договорить, как Хайн слегка повернул голову и впился в его губы.

При всей мягкости поцелуя, он был столь решительным и настойчивым, что нарастающая интенсивность, казалось, была способна вытянуть из Сяо Яня саму душу. Напор чужого языка и всё глубже меняющийся угол проникновения безвозвратно лишали его контроля над всем.

Сяо Янь испугался, отчаянно попытался вырваться, но обнаружил, что его собственное тело наотрез отказывается двигаться. Хэйн прижал его к подушкам, пальцами разорвал на нём всю одежду и с полным чувством собственника принялся ласкать каждый дюйм его кожи, словно желая подчинить самую циркуляцию его крови своей воле.

Его ноги закинули высоко вверх, мужчина стремительно бросился на него, а Сяо Янь широко открыл рот, с ужасом глядя на происходящее. Волна за волной следовали безумные толчки, и в этом иступлении Сяо Янь потерял всякое ощущение реальности, кроме присутствия самого Хэйна.

— Почему?.. — выдавил Сяо Янь вопрос из глубины горла.

Хэйн склонился над ним, кончики его золотистых волос мазнули по коже щеки Сяо Яня — столь живые и мягкие. В его голосе уже не было прежней властности, но он по-прежнему не терпел возражений.

Сяо Янь ни капли не сомневался: малейшее сопротивление — и он рассыплется на куски.

Его тело развели под невообразимым углом, и все его отчаянные попытки свести ноги перед мощью мужчины казались жалкими.

Боль была настолько реальной, что Сяо Янь был готов рухнуть.

Мужчина опустил голову, его пронзительный взгляд врезался прямо в головной мозг Сяо Яня.

Снова и снова его настигали глубокие, яростные удары, и Сяо Янь чувствовал себя разбитой рифовой скалой, которую в любой момент могут стереть в порошок.

Когда мужчина резким движением подхватил его на руки и в едином свирепом порыве вонзился в самое его нутро, в голове Сяо Яня воцарилась абсолютная пустота. Он лишь успел заметить, как тот самый мужчина, на чьем лице никогда не отражалось никаких иных эмоций, нежно коснулся его щеки и оставил легкий поцелуй на межбровье.

В тот самый миг мысли Сяо Яня, словно промчавшись через темный туннель, наконец вырвались к свету.

— Сяо Янь! Сяо Янь, что с тобой?! Сяо Янь!

В ушах зазвучал голос Кэси. Сяо Янь судорожно втянул воздух, и всё его тело затряслось в ознобе.

В комнате царила тишина. Сяо Янь растерянно оглянулся на другой конец кровати — там никого не было.

Где Хэйн Бёртон?

Неужели всё случившееся снова оказалось галлюцинацией?

— Я говорю, что с тобой? Ты что, нарочно меня пугаешь? Я уж думал, у тебя инсульт!

Кэси уже метал громы и молнии.

— Нет, я просто... задумался о кое-ких вещах.

Что вообще происходит? Почему ему снова мерещится Хэйн? Сейчас у Хэйна нет абсолютно никаких шансов повлиять на него. Если бы тот проник в его мозг... но ведь он прямо сейчас разговаривает по связи с Кэси, а Кэси — первоклассный специалист по операционным системам! Если бы его мозг взломали, разве Кэси не заметил бы хоть малейшей зацепки?

— О чём это ты задумался? О профессоре Мэнсоне?

Сяо Янь поспешно взял себя в руки и небрежно сменил тему:

— Слушай... Кэси, а ты веришь в вечную жизнь?

— Вечная жизнь невозможна, — последовал предельно категоричный ответ Кэси.

— Невозможно или не дозволено?

— Невозможно. Сяо Янь, у всей вселенной есть свой предел прочности, неужели существует что-то способное возвыситься над космосом?

Сяо Янь усмехнулся: вопрос, который когда-то задал ему Хэйн, Кэси расколол без малейшего труда.

— Кэси, а ты и впрямь гений.

— Если бы ты хотя бы половину энергии, которую тратишь на сетевые знакомства, историю и старые фильмы, направлял на тесты своего уровня культивации, я готов поспорить, гением был бы и ты.

— Кэси, а можно считать, что мы сейчас сидим на свидании в сети?

— Да пошёл ты к чёрту!

Связь оборвалась. Настроение Сяо Яня мгновенно сменилось с игриво-весёлого на полнейшую растерянность.

Он опустил взгляд на собственные бёдра — там всё было мокро.

Кем, чёрт возьми, был тот Хэйн Бёртон?

Если это игра воображения, почему ощущения настолько чёткие? Точь-в-точь как будто кто-то подключился к его разуму через систему и выстроил в его голове... Пусть в реальности это и невозможно, но если Хэйн действительно вторгся в его мозг, в мире мыслей и чувств всё произошедшее было сущим кошмаром, ставшим реальностью!

Боже мой, Сяо Янь! Твоей башке точно пришёл конец! Хэйн Бёртон и в гробу видал залезать в твои мозги, у человека с таким складом ума в принципе не может быть **! К тому же в тот момент интерфейс систем у него с Кэси был общим, а Кэси как исследовательская элита проходил специальную подготовку по противодействию блокираторам — с чего бы Хэйну действовать так, чтобы Кэси ничего не заметил?

...И всё же... Хэйн ведь тоже когда-то был научной элитой Центрального научно-исследовательского института...

Чёрт побери, да что тут творится?! Неужели придётся идти к психотерапевту или неврологу?

При одной мысли о том, что психотерапевт полезет в его мозги в поисках истоков подобных галлюцинаций... пусть даже существует врачебная тайна, но сама перспектива, что кто-то узнает, как он в собственных фантазиях кувыркался с Хэйном Бёртоном... это же просто кошмар наяву! А его прежние мечты о Лили? Даже те телесные отклики, что возникали в голове под воздействием Майи? Сяо Янь, ты точно хочешь, чтобы кто-то посторонний это увидел?

Ни за что! Уж лучше сгнить заживо!

Он бросился в ванную. Теплые струи воды полились на голову и заструились по всему телу, но смыть мысли, роящиеся в голове, они не смогли.

Что ему делать? Как остановить эти безумные, нелепые фантазии?

Этот мужчина всегда находится на недостижимой высоте и холодно смотрит на всё вокруг — он не тот, о ком можно мечтать!

Каким бы безупречным ни было его лицо, и как бы сильно ты ни верил в него перед лицом смертельной опасности — между вами... никогда и ничего подобного не будет!

Держи свои мозги в узде, Сяо Янь!

Не то в один прекрасный день клинок полковника Бёртона снесёт тебе голову!

Нельзя больше оставаться в комнате, нужно выйти прогуляться, заняться хоть чем-нибудь. Если хочешь остаться в живых, выбрось из головы эту дурную блажь!

Сяо Янь вышел из комнаты и зашагал по коридору. Навстречу ему шла женщина-техник в военной форме, её золотистые волосы были аккуратно зачесаны назад. Когда они поравнялись и она чуть кивнула ему, сердце Сяо Яня едва не выпрыгнуло из груди.

— Лили! Пойдем потом в бассейн, расслабимся!

— С удовольствием! Погнали вместе!

Боже правый, откуда здесь Лили?! А... точно, вспомнил: на прошлой неделе группа курсантов отправилась на полевую стажировку, их направили на базу подполковника Ривена, и Лили, судя по всему, была в их числе.

Лили была не только его ровесницей, но и богиней его снов — бывали моменты, когда, находясь на волосок от смерти, Сяо Янь больше всего жалел лишь о том, что так и не переспал с Лили.

В тот самый миг, когда Лили прошла мимо, заставив его затаить дыхание в горле, Сяо Янь с абсолютной уверенностью понял: трепет в его сердце означает, что его влюбленность в Лили ничуть не угасла.

Все эти фантазии о Хэйне наверняка из-за того, что ему довелось отведать его слюны! В конце концов, когда он вернется в Шарль, шансов пересечься с Хэйном у него практически не останется! Волноваться вовсе не о чем!

Сяо Янь тут же решил, что непременно отправится к бассейну. С трепещущим и совершенно бесстыдным сердцем он добрался до единственного на базе бассейна с постоянной температурой воды. Гражданских лиц здесь не водилось — только приписанные к базе военные и исследователи, которые могли позволить себе расслабиться лишь во время отгулов.

Оказавшись у бассейна, Сяо Янь действительно заметил Лили и ее подруг, болтавших на бортике. Не в силах совладать с собой и горя нетерпением, он подумал, что сейчас — самый подходящий момент подобраться к ней!

Сяо Янь тихонько скользнул в воду, рассекая гладь, и поплыл в сторону Лили.

Сквозь прозрачную водную рябь смутно вырисовывались стройные и соблазнительные ноги Лили — у Сяо Яня едва носом не пошла кровь!

Ну вот! Стоило ли сомневаться, что его идеал — это такие писанные красавицы, как Лили!

Только тут Сяо Янь задумался о том, как именно ему появиться перед ней. Сделать вид, будто он случайно проплывает мимо, или...

В разгар этих мечтаний какое-то тело с силой рассекло воду прямо по направлению к нему.

Сяо Янь почувствовал удар в плечо, и, прежде чем он успел сориентироваться, его едва не сбilo с ног на самое дно.

Незнакомец врезался в него с неотвратимой мощью, и худшее было в том... что удар пришёлся прямо в лицо!

Зубы больно впились в губу, отчего Сяо Янь на мгновение забыл, что находится под водой, и зашелся в мощном кашле.

В следующий миг чья-то тяжелая сила сбila его с ног. Сильная ладонь намертво впечатала его лицо в воду, исказив черты, а затылок гулко стукнулся о дно бассейна. Перед глазами заплескали искры, и, с трудом разлепив веки, он увидел, как смертоносное колено противника неумолимо давит ему на низ живота.

Сяо Янь вытаращил глаза: ему казалось, что столь плачевной судьбы у него еще не было от роду!

Золотисто-каштановые пряди волос казались солнечными лучами, пробившимися сквозь толщу воды — элегантными и ослепительными.

Глаза нападавшего напоминали скованную льдом морскую гладь, готовую в любую секунду прорвать оковы и вырваться наружу.

Хэйн Бёртон!

Почему опять этот тип?! Это что, дурной сон?!

Ожидаемая боль так и не пришла: узнав под водой перекошенное лицо Сяо Яня, Хэйн замер на мгновение, а затем запустил пальцы в его волосы и бесцеремонно выдернул на поверхность.

— Кхе... кхе... кхе...

Нос Сяо Яня забился водой, казалось, он выкашливает собственные легкие.

Он отлично помнил этот взгляд Хэйна — точно так же тот смотрел, когда кромсал ходячих мертвецов!

Хэйн откинул мокрые пряди назад, обнажив высокий лоб; эта напускная тишина была лишь затишьем перед новой бурей насилия.

Лили с подругами уже обернулись посмотреть, в чём дело. Сам Сяо Янь сейчас выглядел жальче некуда, хотя меньше всего на свете его волновал собственный потрепанный вид.

— Эт... это ты в меня врезался... — сглотнув предательскую слюну, выдавил Сяо Янь, растеряв весь боевой задор.

Хэйн молча повернулся и зашагал к бортику, поднимая за собой легкие брызги.

<http://bllate.org/book/22413/2353222>